

Го Ли

УСАДЬБА ТАРХАНЫ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

В данной статье раскрывается роль усадьбы Тарханы в жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова. Во-первых, среднерусская природа, местные традиции и обычаи, родные и крепостные оказали большое влияние на формирование характера, мироощущения, концепции природы, концепции жизни и системы ценностей Лермонтова. Во-вторых, всё, что связано с Тарханами, запечатлено в душе Лермонтова и отражено в его творчестве. В-третьих, Тарханы являются источником духовного развития Лермонтова. Предметом исследования является региональное культурно-психологическое своеобразие творчества М. Ю. Лермонтова, обусловленное некоторыми обстоятельствами юношеского периода его жизни. В этом и заключается новизна данной статьи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 15-19. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

бережного отношения к природе. Писатель создает контраст между современным обществом, его ценностями и главным героем Айняри, возвышающимся над трагическими противоречиями времени. Рисуя образ благородного белого оленя Гялтане как полноправного сознательного героя романа, тонко раскрывая его внутренний мир, психологию, автор задает вопрос своему современнику: «Продолжится ли род Гялтаня и будет ли он согревать жизнь будущих поколений эвенов?!» [1, с. 450].

Таким образом, важнейшими характеристиками северного текста литературы малочисленных народов Севера Якутии являются мифопоэтичность художественного пространства, притчеобразность, создание своей оригинальной системы мифологем, интерпретация таких фольклорных и этнических пластов национального сознания, в которых еще живы элементы мифологического мирозерцания.

Список источников

1. **Кривошапкин А. Н.** Золотой олень. Якутск: Кн. изд-во, 1990. 455 с.
2. **Кривошапкин А. Н.** Кочевье длиною в жизнь. Якутск: Бичик, 2000. 332 с.
3. **Кривошапкин А. Н.** Оленные люди. Якутск: Бичик, 2013. 341 с.
4. **Кривошапкин А. Н.** Песни Севера: стихи. Якутск: Бичик, 1995. 79 с.
5. **Кривошапкин А. Н.** Уямканы идут на Север: повесть / пер. с эвен. В. Крупина // Полярная звезда. 1986. № 6. С. 14-36.
6. **Лотман Ю. М.** Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Труды по знаковым системам. Тарту: Тартуский госуниверситет, 1984. Вып. 18. С. 30-45.
7. **Топоров В. Н.** Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное. М.: Прогресс; Культура, 1995. 627 с.

**NORTHERN TEXT OF THE LITERATURE OF SMALL PEOPLES
OF THE NORTH OF YAKUTIA AS A RESEARCH PROBLEM**

Burtseva Zhanna Valer'evna, Ph. D. in Philology
*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
gvburtseva@mail.ru*

The article is devoted to the problem of studying the northern text in the literature of Yakutia by the material of the literature of the small peoples of the North of Yakutia (Yukagir, Even, Evenk). The definition of the northern text of Yakutia as a local supertext, identification of its specificity and its allocation as a self-sufficient cultural phenomenon are conditioned by the need to present the northern literature of Yakutia as an integral multi-component system combined by a territorial, contact-typological, ethno-mental unity.

Key words and phrases: northern text; supertext; local regional text; literature of small peoples of the North of Yakutia.

УДК 882

В данной статье раскрывается роль усадьбы Тарханы в жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова. Во-первых, среднерусская природа, местные традиции и обычаи, родные и крепостные оказали большое влияние на формирование характера, мироощущения, концепции природы, концепции жизни и системы ценностей Лермонтова. Во-вторых, всё, что связано с Тарханами, запечатлено в душе Лермонтова и отражено в его творчестве. В-третьих, Тарханы являются источником духовного развития Лермонтова. Предметом исследования является региональное культурно-психологическое своеобразие творчества М. Ю. Лермонтова, обусловленное некоторыми обстоятельствами юношеского периода его жизни. В этом и заключается новизна данной статьи.

Ключевые слова и фразы: Лермонтов; усадьба Тарханы; лермонтоведение; региональное культурно-психологическое своеобразие; колыбель; духовная родина.

Го Ли

*Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли,
г. Гуанчжоу, Китайская Народная Республика
aichan1968@yandex.ru*

УСАДЬБА ТАРХАНЫ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Михаил Юрьевич Лермонтов – великий русский писатель, который за короткую жизнь создал много литературных шедевров. Изучая его творчество, мы можем заметить, что многие его произведения связаны с Тарханами.

Китайский литературовед Хэ Силай отмечает: «Региональное культурно-психологическое своеобразие писателя берет свое начало, прежде всего, в местах детства и отрочества, на его родине...» [9, с. 52]. Усадьба

Тарханы, где Лермонтов вырос и провел половину жизни, является сакральным местом для него. Все там – и река, и лес, и поля, и долины, и дом, и народные традиции и обычаи – с малых лет влияло на него и формировало его личность. Привязанность к Тарханам пронизывает все его творчество. Далее мы рассмотрим региональный компонент в жизни и творчестве Лермонтова.

Тарханы – «колыбель» поэта

Вскоре после рождения Лермонтова его бабушка И. А. Арсеньева увезла будущего поэта из Москвы в усадьбу Тарханы, где он жил почти 13 лет до поступления в Московскую гимназию. Тарханы, таким образом, его колыбель.

Тарханы (нынешнее село Лермонтово) находятся в центре России, в степи Пензенской области. Живописность усадьбы сочетается с окружающей красотой леса, долины, реки и поля. Река Марарайка течет по территории усадьбы и образует три пруда. Напев реки сопровождает детство и юность поэта, укачивает его. В «Вадиме» читаем:

В шуме родной реки есть что-то схожее с колыбельной песнью, с рассказами старой няни [1, т. 4, с. 32]...

Лермонтов рос там, восхищаясь чистым небом, восходом и закатом, луной и звездами, утренними и вечерними зорями, в стихотворении «Вечер после дождя» находим такие строки:

*Гляжу в окно: уж гаснет небосклон,
Прощальный луч на вышине колонн,
На куполах, на трубах и крестах
Блестит, горит в обманутых очах [Там же, т. 1, с. 99].*

Красота родины формировала его эстетическое чутье и любовь к природе. В поэтической форме Лермонтов передает очарование природы. В стихотворении «Пан» он воспевае́т Бога леса, скота и природы:

*Тогда приходит Пан с толпою пастухов...
<...>
Он учит петь меня; и я в тиши дубравы
Играю и пою, не зная жажды славы [Там же, с. 71-72].*

Природа под его пером жива и одухотворенна, как человек, тесно связана с душой человека. В романе «Вадим» мы видим, как герой произведения Вадим находит успокоение в минуту горя на лоне природы:

Вадим... был готов кинуться в объятия природы; она одна могла бы утолить его пламенную жажду [Там же, т. 4, с. 31]...

В поэме «Мцыри» герой перед смертью просит похоронить его под белой акацией, где он сможет обрести покой и слияние с природой:

*Ты перенеси меня вели
В наш сад, в то место, где цвели
Акаций белых два куста [Там же, т. 2, с. 401]...*

Красота природы воспитывает у Лермонтова сильные эмоции. Он часто с волнением смотрел на закат, зори, луну. В неоконченной повести «Я хочу рассказать вам» читаем образное описание:

Шести лет уже он заглядывался на закат, усеянный румяными облаками, и непонятно-сладостное чувство уж волновало его душу, когда полный месяц светил в окно на его детскую кроватьку [Там же, т. 4, с. 195]...

Природа вызывает у Лермонтова яркую игру воображения. В 1830 году в дневнике поэт пишет:

Когда я еще мал был, я любил смотреть на луну, на разнovidные облака, которые, в виде рыцарей со шлемами, теснились будто вокруг нее; будто рыцари, сопровождающие Армиду в ее замок, полные ревности и беспокойства [4, с. 23].

Эти образы потом появились в его первой пьесе «Испанцы»:

*Взгляни опять: подобная Армиде
Под дымкою серебристой мглы ночной,
Она идет в волшебный замок свой.
Вокруг нее и следом тучки
Теснятся, будто рыцари-вожди,
Горящие любовью [1, т. 3, с. 28]...*

Таинственная красота и величие природы заставляют Лермонтова задуматься о смысле жизни:

*И мысль о вечности, как великан,
Ум человека потрясает вдруг,
<...>
...и себе
Отчет мы можем дать в своей судьбе [Там же, т. 1, с. 143].*

Усадьба Тарханы не только воспитывает его отношение к природе, но и формирует его мироощущение, концепцию жизни, систему ценностей. Патриотизм в стихотворении «Родина» основывается и на любви поэта к родным местам:

*Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям* [Там же, с. 323]... –

и живущим там людям:

*И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков* [Там же, с. 324].

Семейные отношения, складывающиеся в усадьбе Тарханы, повлияли на характер Лермонтова. Когда ему было два года, его мать скончалась после ссоры с отцом, и бабушка выгнала отца из усадьбы. После этого Лермонтов фактически стал сиротой. Он рос болезненным, одиноким, испытывал светлую грусть, любясь закатом солнца:

*Никто моим словам не внемлет... я один.
День гаснет... красными рисуясь полосами* [Там же, с. 358].

И он стал очень восприимчивым и мечтательным мальчиком. В повести «Я хочу рассказать вам» читаем:

...и его воображение наполнялось чудесами дикой храбрости и картинами мрачными, и понятиями противубожественными. Он разлюбил игрушки и начал мечтать [Там же, т. 4, с. 194-195]...

Одинокому мальчику, росшему без родительской ласки, очень хотелось, чтобы было так, как изложено в повести «Я хочу рассказать вам»:

Ему захотелось, чтоб кто-нибудь его приласкал, поцеловал, приголубил, но у старой няньки руки были такие жесткие [Там же, с. 195]!

В поэме «Сашка» Лермонтов описал свое горе после семейной трагедии:

*Он не имел ни брата, ни сестры,
И тайных мук его никто не ведал* [Там же, т. 2, с. 300].

Он написал две пьесы – «Люди и страсти» и «Странный человек», основанные на истории отношений в его семье.

Бабушка обожала Лермонтова, не жалела ни сил, ни времени, ни денег на его воспитание. Она обеспечила любимого внука наилучшими условиями: няня и много слуг, личный врач, несколько иностранных учителей, преподаватели по разным предметам, богатая библиотека, ровесники для игр и учебы, частые посещения других усадеб и интересных мест, маленький зоопарк для внука... Благодаря заботам бабушки Лермонтов стал высокообразованным и эрудированным человеком, что ярко проявилось в его дальнейшем творчестве.

Мать Лермонтова была большой любительницей музыки, часто она с сыном пела песни, играя на рояле. У Лермонтова отличная память, он все помнит. В 1830 году он вспоминает мать в дневнике:

Когда я был трех лет, то была песня, от которой я плакал: ее не могу теперь вспомнить, но уверен, что если б услышал ее, она бы произвела на меня прежнее действие. Ее певала мне покойная мать [4, с. 16].

Очевидно, что музыкальность Лермонтова – от матери.

Кормилица будущего поэта Лукерья Алексеевна Шубенина и другие крепостные в усадьбе часто пели народные песни, рассказывали народные сказки и предания, вызвавшие у Лермонтова большой интерес к фольклору. Фольклорные мотивы и образы крепостных крестьян широко представлены в его творчестве, например в «Вадиме», «Морской царевне», «Русалке», «Русской мелодии», «Казачьей колыбельной песне», «Герое нашего времени», «Песне про... купца Калашникова...». В произведениях Лермонтова мы видим картины обычной повседневной жизни и душевные переживания поэта. В повести «Я хочу рассказать вам» встречаем подробное описание детской жизни:

Зимой горничные девушки приходили шить и вязать в детскую... Саше было с ними очень весело. Они его ласкали и целовали наперерыв, рассказывали ему сказки про волжских разбойников [1, т. 4, с. 194]...

В Тарханах много рассказывали о декабристах и об Отечественной войне 1812 года. Два деда поэта – братья бабушки даже были друзьями декабристов. Эти истории крепко запомнились маленькому Лермонтову. Впоследствии патриотизм и неприятие самодержавия стали важнейшими темами его творчества (например, «Бородино», «Смерть поэта», «10 июля 1830» и т.д.).

Заботливая бабушка, рано умершая мама, далекий, но любимый отец, простодушные крепостные, народные песни и предания, красота усадьбы и сельская жизнь – все, что связано с Тарханами, запечатлелось в его

душе и пронизывает всё его творчество. Много лет прошло с тех пор, как он уехал оттуда, но он ясно помнит дом своего детства:

Барский дом был похож на все барские дома: деревянный, с мезонином, выкрашенный желтой краской, а двор обстроен был одноэтажными длинными флигелями, сараями, конюшнями и обведен валом, на котором качались и сохли жидкие ветлы; среди двора красовались качели; по воскресеньям дворня толпилась вокруг них [Там же]....

Духовная родина

Усадьба Тарханы – не только колыбель творчества Лермонтова, но и его духовная святыня.

Лермонтов связан с Тарханами невидимыми, но прочными духовными нитями. Любовь к родной земле пронизывает всю его короткую жизнь, и он часто невольно вспоминает Тарханы в своих произведениях. Где бы он ни находился, былая жизнь в усадьбе виделась ему ясно и отчетливо:

*И вижу я себя ребенком; и кругом
Родные всё места: высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей [Там же, т. 1, с. 298].*

Тарханы утешают поэта в невзгодах. После гибели Пушкина Лермонтов написал знаменитое стихотворение «Смерть поэта» и был арестован. В тюрьме он вспоминает родину – Тарханы:

*Когда волнуется желтеющая нива,
И свежий лес шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под тенью сладостной зеленого листка...
Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, –
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу бога [Там же, с. 271-272].*

Родина вызывает у поэта ностальгию и дает ему силы, поэтому он с сожалением восклицает:

*Зачем семьи родной безвестный круг
Я покидал? Все сердце грело там,
Все было мне наставник или друг,
Все верило младенческим мечтам [Там же, с. 119].*

В последние дни жизни Лермонтов написал подлинный шедевр – стихотворение «Выхожу один я на дорогу», в котором также просматривается образ родины – Тархан:

*... Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Тёмный дуб склонялся и шумел [Там же, с. 342].*

«Здесь поэт углубляет мотив покоя» [7, т. 2, с. 326], – так комментировал стихотворение китайский лермонтовед Гу Уюньпу (лауреат Лермонтовской премии). Этот покой возможен под «темным дубом» в Тарханах, ведь дуб – родной Лермонтову с детства. В Тарханах к югу от барского дома – липовая аллея, круглый сад и дубовая роща (долгая роща). Маленький Лермонтов часто ходил в дубовую рощу; и образ дуба многократно встречается в его произведениях, таких как «Вадим», «Мой демон», «К другу», «Блистая, пробегает облака...». Лермонтов любит это типичное для средней полосы России дерево, он даже посадил дуб недалеко от пруда, а рядом с ним, в его тени, растёт юный дубок – из желудя лермонтовского дуба. В последние месяцы жизни Лермонтов описал одинокий дуб, подобный образу поэта – гонимого странника.

*Дубовый листок оторвался от ветки родимой
И в степь укатился, жестокою бурей гонимый [1, т. 1, с. 340].*

Очевидно, что усадьба Тарханы является подлинным духовным пристанищем поэта.

Тарханы – колыбель поэтического и прозаического творчества Лермонтова. Сердечная забота и воспитание бабушки создали благоприятные условия для его формирования как художника слова. В продолжение всей своей творческой жизни благодарный поэт воспекает Тарханы в своих произведениях. В горестные минуты Тарханы становятся его духовной поддержкой, образ малой родины Лермонтова сообщает ему духовные силы.

Мы замечаем, что усадьба Тарханы запечатлена не только в творчестве, но и в его мироощущении, концепции жизни, концепции природы и ценностных представлениях. Лес, степь, река, поле, долина, солнце, луна, звезды – все эти образы укоренены в его художественной картине мира, в его произведениях. В стихах, поэмах, повестях, романах и пьесах Лермонтова мы видим аллею, фруктовый сад, пруд, беседку, дом и картины жизни усадьбы, ощущаем детскую жизнь и духовное взросление поэта. Одним словом, в наследии Лермонтова усадьба Тарханы отражается и как колыбель его творчества, и как его главная духовная обитель.

Список источников

1. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1969. Т. 1. 416 с.; Т. 2. 532 с.; Т. 3. 558 с.; Т. 4. 481 с.
2. Музей-заповедник Тарханы / под ред. Т. М. Мельниковой. Саратов: Приволжское издательство, 1990. 110 с.
3. Фролов П. А. Лермонтовские Тарханы. Старый Оскол: Тонкие наукоемкие технологии, 2002. 239 с.
4. Щеголев П. Е. Лермонтов: воспоминания, письма, дневники. М.: Аграф, 1999. 526 с.
5. 顾蕴璞. 莱蒙托夫. 华夏出版社, 2002年5月北京第1版 (Гу Уюньпу. Лермонтов. Пекин: Хуася, 2002. 204 с.).
6. 顾蕴璞. 莱蒙托夫研究. 北京大学出版社, 2014年9月第1版 (Гу Уюньпу. Исследования Лермонтова. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2014. 267 с.).
7. 莱蒙托夫全集. 顾蕴璞主编. 河北教育出版社, 1996年版 (Сборник сочинений Лермонтова: в 5-ти т. / гл. сост. и один из переводчиков Гу Уюньпу. Шичзячжуан: Хэбэйское издательство просвещения, 1996. Т. 1. 505 с.; Т. 2. 382 с.; Т. 3. 720 с.; Т. 5. 599 с.).
8. 郭利. 莱蒙托夫与塔尔罕内庄园. 山东友谊出版社, 2007年1月第1版 (Го Ли. Лермонтов и усадьба Тарханы. Цзинань: Шаньдунское издательство дружбы, 2007. 209 с.).
9. 何西来, “文学鉴赏中的地域文化因素”, 《文艺研究》1999年第5期第52-56页 (Хэ Силай. Регионально-культурные компоненты в исследовании литературы // Исследования литературы и искусства. 1999. № 5. С. 50-56).

THE ESTATE OF TARKHANY IN THE LIFE AND WORK OF M. YU. LERMONTOV

Guo Li

Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, The People's Republic of China
aichan1968@yandex.ru

The article reveals the role of the estate of Tarkhany in the life and work of M. Yu. Lermontov. Firstly, the Central Russian nature, local traditions and customs, relatives and serfs had a great influence on the formation of a character, attitude, the conception of nature, the conception of life and the value system of Lermontov. Secondly, everything that is associated with Tarkhany is embodied in the soul of Lermontov and is represented in his work. Thirdly, Tarkhany is the source of the spiritual development of Lermontov. The subject of the study is the regional cultural and psychological originality of the creative work of M. Yu. Lermontov, conditioned by certain circumstances of the adolescent period of his life. This is the novelty of the research.

Key words and phrases: Lermontov; estate of Tarkhany; Lermontov studies; regional cultural and psychological originality; cradle; spiritual homeland.

УДК 811.161.1

В статье рассматриваются художественные особенности поэзии С. Завьялова. На материале поэм, вошедших в сборник «Советские кантаты» (2015), делается вывод о способах и приемах репрезентации авторского видения российской истории начала XX века, специфике полифонизма сборника. Изучая особенности воплощения темы трагического существования человека в условиях тоталитаризма, авторы статьи приходят к выводу об особом отношении современного поэта к советской идеологии и ее влиянии на сознание масс.

Ключевые слова и фразы: С. Завьялов; современная поэзия; поэма; специфика авторского мировидения; идеология; полифонизм; кантата; образ вождя.

Гудкова Светлана Петровна, д. филол. н., доцент

Шаронова Елена Александровна, д. филол. н., доцент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск
sveta_gud@mail.ru; sharon.ov@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА С. ЗАВЬЯЛОВА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКОГО СБОРНИКА «СОВЕТСКИЕ КАНТАТЫ»)

На общем фоне современной отечественной поэзии весьма отчетливо выделяется творчество С. Завьялова – поэта, имеющего эрзянские корни. Долгие годы (1970-2004) он жил и работал в Петербурге, преподавал древнегреческий, латинский языки, античную литературу в петербургских вузах. В связи с преподавательской деятельностью в 2004 году поэт переехал в Финляндию, а с 2011 года живет и работает в Швейцарии. Сегодня его стихи активно печатаются в российских и зарубежных изданиях.

Примечательно, что в творчестве С. Завьялова прослеживается интерес к теме сохранения языка и культуры финно-угорских народов (эрзян, мокшан, коми, удмуртов), автор актуализирует угрозу утраты ими национальной идентичности под влиянием экспансии русской культуры [1; 4]. Эрзянский народ, родственные связи с которым явственно ощущает поэт, оказывается среди героев его творчества. Весьма показательными в этом отношении становятся лирические циклы 1990-х годов «По дороге к дому», «Мокшенэрзянь кирьговонь грамматат» («Берестяные грамоты мордвы-эрзи и мордвы-мокши»).